

РОГАТЫЕ БАТАЛЬОНЫ. О МАЛОИЗВЕСТНЫХ СТРАНИЦАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Есть в истории Великой Отечественной войны малоизвестные страницы, о которых, возможно, знают, местные жители конкретного региона, причастные к ним. В год 75-летия Победы хотелось бы поведать об одной из них.

Несколько лет назад в районном центре Ижме, расположенном на реке Ижме — притоке Печоры в Республике Коми, был открыт мемориал в память о героизме и отваге Ижемских солдат-оленеводов — участников боёв на Карельском фронте с 1942 по 1944 годы. Сначала на берегу реки появился закладной камень, потом — памятная табличка, а затем были установлены таблички с фамилиями местных жителей, ушедших на фронт в годы войны. Большинство из них — исконные оленеводы из числа ижемских коми — были направлены на Карельский фронт со своей амуницией и транспортными средствами.

Но этому предшествовали определённые события. На самом северном направлении советско-германского фронта — в Мурманской области и тогдашней Карело-Финской ССР (16-я союзная республика в составе СССР в 1940-1956 гг.)/ныне Республика Карелия — условия фронтовой жизни в первую военную зиму 1941/1942 гг. были необычайно суровыми. Одной из самых серьёзных проблем, с которой в начале зимы 1941 года столкнулось командование Карельского фронта, было обеспечение транспортного сообщения на огромной по протяжённости линии боевых действий,

доходившей до 1600 км. Передвижение любого транспорта (тракторов, грузовиков, гужевого) было практически невозможно из-за отсутствия дорог и глубокого снежного покрова. Впервые в истории войн длительные боевые действия велись в условиях полярной зимы такими крупными массами войск. На линии фронта одновременно находились десятки тысяч бойцов и командиров, которые каждодневно нуждались в продовольствии и боеприпасах, в обеспечении связи и эвакуации раненых. В этих условиях командующий Карельским фронтом генерал-лейтенант Валериан Александрович Фролов отдал единственно верный приказ о формировании армейских оленьих транспортов — так поначалу стали называться “рогатые батальоны”. Штаты оленно-транспортных подразделений были разработаны ещё до войны, с учётом опыта советско-финляндской войны. Каждый транспорт/рота включал 154 человека, 1015 ездовых оленей, 15 оленогонных лаек, 237 грузовых и 76 легковых нарт. Он делился на три взвода, а те в свою очередь на отделения. В штат армейского оленьего транспорта входил штаб, хозяйственное отделение, медицинский пункт и ветеринарный лазарет.

Первые транспорты формировались за счёт поголовья оленей из Ловозерского и Саамского районов на Кольском полуострове. Местные саамы-оленеводы в силу своего опыта, знания местных условий составляли ядро этих транспортных отрядов. Также призывались ловозерские коми и немногочисленные кольские ненцы.

В заснеженных сопках и горных ущельях Кольского полуострова, который стал зоной боевых действий, на передовых позициях и в близком от них тылу, в условиях бездорожья оказался незаменимым традиционный транспорт тундры — олени. Так были сформированы первые оленно-транспортные и оленно-лыжные батальоны. Выгоды оленьей упряжки были неоспоримы: на санях легко проникнуть в тыл врага даже по бездорожью. Северный олень неприхотлив к пище, не требует специального ухода, сам добывает себе корм. И в тундре, и в лесу он всегда найдет себе пропитание — серебристый ягель. Он не боится холода и вьюги. Олень никогда не нарушит тишины и даже, будучи раненым, не издаст ни звука. И, что немаловажно, ни одно крупное упряжное животное не сможет пробежать по снежной целине десятки километров за сутки. А олень очень вынослив. Форсированным маршем олени способны преодолевать до 80 км в сутки. Устраивала оленья упряжка с лёгкой нартой и фронтовых медиков: быстрая и проходимая. По словам одного из бойцов оленно-транспортного подразделения, олени спасли много раненых на войне. Фронтовик вспоминает: “Раненый человек много крови теряет, тепло из него выходит. Стынет человек, погибает. А вот оленья шкура тепло очень хорошо держит.

Завернёшь раненого в шкуру, положишь на нарты и везёшь. Доставишь в госпиталь — человек тёплый, живой!”. Так ездовые олени появились в боевых порядках наших войск на Мурманском, Кандалакшском и Лоухском направлениях Карельского фронта.

Однако вскоре выяснилось, что таких специфических воинских подразделений недостаточно. И началась подготовка к мобилизации дополнительного количества оленей и оленеводов уже из Ненецкого национального округа в составе Архангельской области и тогдашней Коми АССР. В тексте отправленной тогда шифрованной телеграммы было сформулировано конкретное задание, что нужны ездовые олени и непосредственно ездовые (каюры), хорошо владеющие русским языком, честные и смелые... Колхозы и совхозы располагали достаточным количеством ездовых оленей. Сложнее обстояло дело с оленьей упряжью и санями: не было материала, некому было их изготовить. Вопрос решался по-военному быстро — недостающее снаряжение стали собирать у оленеводов. Одновременно местное партийное руководство обратилось в ЦК ВКП (б) с докладной запиской, в которой предлагалось широко использовать ездовых оленей на фронте.

А ситуация под Москвой в этот период ситуация была катастрофической, вермахт окружил у Вязьмы войска Западного фронта. В конце ноября 1941-го бои шли практически у стен столицы. Немудрено, что Государственный Комитет Обороны (ГКО) смог рассмотреть вопрос о формировании оленно-лыжных частей лишь на заседании 20.11.1941. На заседаниях ГКО заслушивались важнейшие вопросы, касающиеся судеб войны. В этот день, когда танки и пехота противника находились в сорока километрах от стен Кремля и до контрнаступления советских войск под Москвой оставалось ещё полмесяца, принимались, в частности, решения об изготовлении опытных бронеплощадок для гвардейских минометов, об организации выпуска зажигательных бомб, об увеличении производства гексогена, о производстве миномётов в Ленинграде. Предпоследним, восьмым, вопросом повестки дня, было предложение Военного Совета Архангельского военного округа о создании оленно-лыжных батальонов. Члены ГКО приняли его без возражений. В тот же день вышло секретное постановление № ГКО-930-с “О проведении мобилизации оленей, оленьих упряжек и ездовых (каюров) в Коми АССР и Архангельской области” за подписью председателя ГКО и Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина. Высший орган власти во время Великой Отечественной войны предписывал организовать мобилизацию, в рамках которой планировалось поставить под ружьё для Карельского фронта целую

армаду — невиданную доселе оленнюю армию в 10 000 ездовых оленей, 2 000 нарт и 1 400 ездовых. Вся эта масса оленеводов с ездовыми упряжками должна была организационно влиться в 12 лыжных оленьих батальонов — ударную силу для разгрома врага в Заполярье в надвигающемся 1942-м году.

Через два дня Директивой Архангельского военного округа было приказано: “Каюров направить в исправной собственной одежде и обуви. Обеспечить продовольствием и фуражом до пункта назначения”.

Нелёгким был путь оленей и оленеводов с востока к месту сбора в районе Архангельска. Часть оленей погибла из-за бескормицы (на запад каждый последующий караван шёл тем же маршрутом, что и предыдущий, и оленям уже не хватало ягеля). Переходы происходили в тяжелейших условиях 50-градусных морозов. Всё приходилось везти с собой — чумы, печки, продукты и одежду. За каждым стадом следовал ветеринарный отряд, подбиравший ослабевших оленей. Ветераны-олeneводы вспоминали, что двигались очень медленно — по 10-15 километров в сутки. Наконец шумные обозы оленеводов прибыли в окрестности Архангельска. Наверное, тогда многим горожанам запомнился марш по проспекту Павлина Виноградова упряжек с рогатыми красавцами в узде. Да и сами оленеводы в красивых малицах, подпоясанных широкими поясами с роскошными медными украшениями, в зимней обуви из меха оленей с цветными подвязками выглядели весьма впечатляющими.

Собранная в одном месте оленняя армия была размещена в грузовые вагоны и доставлена на линию фронта.

Здесь она была сведена в две ударные бригады: 5-ю и 6-ю оленно-лыжные. Прибытие такого значительного подкрепления не могло не отразиться на планах советского командования. Незабываемое впечатление производило появление оленьих упряжек на передовой. Представьте себе, как “...с горы со скоростью мотоциклета спускается на лыжах человек в островерхой шапке и меховой малице. Он пронесется мимо вас, на мгновение повернув к вам скуластое лицо... Это погонщик оленей, который пришел со своими оленями за тысячи километров из тундры, чтобы воевать с немцами. Потом вы видите стадо оленей. Они запряжены в длинные высокие нарты. Олени здесь подвозят разведчиков, боеприпасы и увозят в тыл раненых” — так записал в военном дневнике известный писатель Евгений Петров (соавтор Ильи Ильфа).

Один из ветеранов так описывал те события: “Помню, первое время немцы наши оленно-транспортные эшелоны не воспринимали всерьёз. А потом поняли, что здесь, в Заполярье, олень — это главный транспорт, помогающий оружие и снаряды в пункт назначения доставлять. Иногда, если

нам нужно было незаметно в тыл врагу пробраться, мы надевали маскировочные халаты, цеплялись за оленя, и он бежал по снегу. Оленя видно, а нас — нет. Так нередко с группой военных оленей мы быстро место дислокации меняли и свои тяжёлые зачехлённые пулеметы перевозили. Когда фашисты поняли, что олень на войне — это тоже боец, они начали расстреливать наших оленей”. Как только не называли наши фронтовые упряжки: “заполярная кавалерия”, “снежные танки”, “рогатые батальоны”. Олени могли многое: вытащить подбитый самолет, везти пушку-горняшку или десяток ящиков-снарядов, эвакуировать раненых. Сами оленеводы берегли своих оленей, специально шили белые попоны для рейдов в тыл врага. Всего за годы войны на Севере оленетранспортные подразделения вывезли с поля боя свыше десяти тысяч раненых и больных воинов, доставили по боевым заданиям почти восемь тысяч военнослужащих, перевезли свыше 17 тысяч тонн боеприпасов и продовольствия, эвакуировали из тундры 162 аварийных самолета. Без оленьего транспорта не обходились заполярные партизаны и пограничники. Но к осени 1944 года из десятичного стада уцелело чуть более тысячи оленей, остальные как бойцы на фронте сложили свои рогатые головы. Звездным часом для оленей стал 1944 год, когда проводилась масштабная операция по освобождению Карелии и Мурманской области. Война для оленей завершилась в январе 1944 года.

Среди имён воинов-оленеводов, увековеченных на мемориале в Ижме, есть и имя уроженца села: Филиппов Зотик Акимович, родился 13.01.1912, призван в Красную армию в ноябре 1941. В его наградном листе для представления к медали “За боевые заслуги”, в частности, говорится: “Красноармеец тов. Филиппов З.А. прибыл на Северный фронт (прежнее название, ибо ещё в августе 1941 г. Северный фронт для удобства управления войсками был разделён на Ленинградский и Карельский фронты — ред.) 24.04.1942 в составе отдельного 10-го олене-лыжного батальона 31-й отдельной лыжной бригады. Часть в тот же день перешла в наступление на высоту противника в районе “Петсамо” (ныне Печенга вблизи российско-норвежской границы — ред.). Красноармеец тов. Филиппов был назначен старшим над 8-ю ездовыми, у которых было 50 оленей, с этими оленями и ездовыми тов. Филиппов в боях с 27.04.1942 по 28.05.1942 обеспечивал связь штаба бригады с наступающими батальонами, доставляя приказы и донесения... Заболел плевритом. Лечился в эвакогоспитале... 25.12.1942 тов. Филиппов снова прибыл в 31-ю отдельную лыжную бригаду, которая находилась в обороне на старом месте, т.е. в районе “Петсамо” и был назначен связным командира 1-го взвода 1-й роты 3-го батальона. В это

время на фронте велась только редкая перестрелка. 26.06.1943 тов. Филиппов во время выполнения задания по обследованию местности попал на 2 противопехотных мины и подорвался на них. В бессознательном состоянии т. Филиппов был санитарями вынесен в санбат. От разрыва мин тов. Филиппов получил тяжёлое ранение... Достоин награждения правительственной наградой”.

05.03.1944 года в возрасте 32 лет Зотик Акимович Филиппов был демобилизован и затем вернулся к жене в соседний район. Возможно, в дальнейшем оленевод правил оленями одной правой рукой (левая была ампутирована), а на левой ноге вместо оторванной ступни была самодельная крепившаяся резиной деревянная колодка — что-то похожее на протез собственного изготовления. По словам человека, у которого тоже были приспособленные деревянные колодки, сначала было очень больно, а потом нога привыкала.

Солдат-олeneвод Филиппов Зотик Акимович прожил свыше 90 лет: его не стало 04.05.2003 — не дожил всего несколько дней до 63-й Победной весны...

Будем знать и помнить о наших воинах, которые ковали Победу, и об их помощниках в составе “рогатых батальонов”!

В. Михайлов
август 2020 г.

Источник: <https://msk.kprf.ru/2020/08/27/144593/>